

Ши Юйфэн положил мобильный телефон Хань Лэнсюаня ему в руку.

— Быстрее, это же место, где я буду учиться, надо оставить память. Я сейчас встану в позу, а ты сфотографируй меня красиво!

Не дав Хань Лэнсюаню возможности отказаться, Ши Юйфэн быстро «топ-топ» поднялся по лестнице, встал в позу и, кивнув подбородком в сторону застывшего на месте Хань Лэнсюаня, дал понять, что готов.

Хотя Хань Лэнсюань очень хотел отказаться, обычно он в итоге сдавался. С досадным вздохом он взял телефон и нажал на кнопку спуска, запечатлев Ши Юйфэна, стоящего в нелепой позе с глупой улыбкой на лице.

Сделав несколько снимков подряд, Хань Лэнсюань наконец устал и объявил забастовку. Ши Юйфэн с энтузиазмом подошёл, забрал телефон и начал разглядывать только что сделанные фотографии.

— Всё-таки твой телефон снимает лучше!

Это была одна из причин, почему он всегда использовал телефон Хань Лэнсюаня. Другая причина заключалась в желании, чтобы на устройстве Хань Лэнсюаня оставались его фотографии, хотя позже большинство из них обычно безжалостно удалялись, оставляя лишь ту одну, которую Ши Юйфэн сам считал самой удачной.

Но капля камень точит. С тех пор как они учились в средней школе, на телефоне Хань Лэнсюаня накопилось уже не сотни, но десятки его снимков. Видя свои фото на чужом устройстве, Ши Юйфэн всегда чувствовал глубокое удовлетворение.

Они обошли ещё несколько факультетов и наконец остановились на лужайке неподалёку от факультета управления бизнесом, где учился Хань Лэнсюань.

Чтобы побыстрее освоиться в университете и следуя своим скрытым мотивам, Ши Юйфэн настойчиво тащил Хань Лэнсюаня по учебным корпусам, где им предстояло заниматься, заглянув попутно почти во все аудитории.

Вконец выбившийся из сил Ши Юйфэн плюхнулся на сухую и мягкую траву, тяжело дыша. Хань Лэнсюань, не вынося его вида, присел рядом и толкнул его.

— Вставай, садись на скамейку!

Воспитанный с детства, он считал, что валяться на земле при всех — верх неприличия.

В глазах Ши Юйфэна мелькнула хитринка, и, воспользовавшись толчком, он схватил руку Хань Лэнсюаня и резко потянул вниз. Не ожидавший такого Хань Лэнсюань едва не рухнул на него всем телом.

К счастью, тот среагировал мгновенно и успел выставить другую руку, оперевшись ладонью в землю у самой головы Ши Юйфэна. Но расстояние между ними сократилось до минимума, их дыхание почти смешалось, и атмосфера стала неловкой и двусмысленной.

Глядя на прекрасное лицо Хань Лэнсюаня так близко, Ши Юйфэн почти перестал дышать, широко раскрыв глаза. Сердце забило с бешеной скоростью, а по щекам пополз румянец.

Хань Лэнсюань нахмурился и холодно бросил странно замявшемуся Ши Юйфэну:

— Ты собираешься держать мою руку до скончания веков? Быстро отпусти!

Ши Юйфэн рефлекторно разжал пальцы. Наблюдая, как Хань Лэнсюань совершенно спокойно встаёт и отряхивает одежду, он почувствовал в душе горькую пустоту. «К чему этот стыд? Ему явно всё равно. Это лишь мои собственные фантазии».

Сдерживая подступающую к горлу горечь, Ши Юйфэн сделал вид, что ничего не произошло, встал, отряхнул с одежды травинки и молча последовал за уходящим Хань Лэнсюанем.

\*\*\*

Насладившись последними тремя днями каникул, первокурсники встретили самый мрачный и мучительный период своей студенческой жизни — военную подготовку.

Как бы они ни хотели избежать этого, всем пришлось, стиснув зубы, как уток на убой, собраться на просторном стадионе. Военная подготовка сулила быть тяжёлой, но в то же время новой, так что, смирившись, студенты начали с любопытством ждать появления инструкторов. Парни гадали, будут ли те строгими, а девушки — насколько они окажутся симпатичными.

Факультет иностранных языков страдал от явного перевеса «инь» над «ян». Парней там и так было мало, а симпатичных — и вовсе единицы. Поэтому все молились, чтобы инструктор оказался покрасивее.

Увы, после долгого ожидания появился инструктор с самой что ни на есть обычной внешностью и строгим, как скала, выражением лица. Разочарованные студенты дружно отвели взгляды. Такой серьёзный на вид инструктор наверняка окажется и очень строгим.

В отличие от факультета иностранных языков, на факультете управления бизнесом наблюдался перевес «ян», хотя и не такой разительный, как на факультетах информатики или физики с химией. По логике вещей, при разделении на отряды эти два класса не должны были смешиваться.

Однако на факультете иностранных языков было несколько групп, и класс Ши Юйфэна был седьмым, а на факультете управления бизнесом — девять классов, причём Хань Лэнсюань учился в первом. Так вышло, что они оказались соседями. Инструкторы их классов были друзьями, поэтому группы решили смешать: часть девушек из класса Ши Юйфэна перешла в первую группу факультета управления бизнесом, а часть парней из первой группы перешла в класс Ши Юйфэна.

Ши Юйфэн, изначально считавший, что его класс ни за что не смешают с классом Хань Лэнсюаня, в момент формирования отрядов и всеобщей суматохи как раз оживлённо болтал с Чжан Ли. Возможно, из-за схожего семейного окружения они быстро нашли общий язык. Да и Хэ Цинжуй, с его добродушным характером, тоже часто к ним присоединялся.

Когда Ши Юйфэн увлёкся рассказом, Чжан Ли вдруг потянул его за рукав и что-то быстро зашептал. Из-за шума Ши Юйфэн не расслышал и замолчал, стараясь уловить слова. Ему показалось, что прозвучало имя «Хань Лэнсюань», но он не был уверен, боясь, что это просто игра воображения, вызванная его собственными мыслями.

Увидев, что Ши Юйфэн снова собирается завести свою шарманку, Чжан Ли крепко ухватил его.

— Смотри! Твой друг, Хань Лэнсюань, переведён в наш класс!

Ши Юйфэн наконец расслышал и был настолько потрясён и обрадован, что выкрикнул:

— Что? Хань Лэнсюань?!

На фоне общего гама его голос не был особенно громким, но он прокричал это именно в тот момент, когда распределение уже завершилось и инструктор собирался начать речь. Услышав командира, новобранцы мгновенно притихли, и в наступившей тишине чётко прозвучало имя «Хань Лэнсюань».

Атмосфера, только что наполненная сдержанным ожиданием, вдруг стала странной. Знакомые и незнакомые студенты начали переглядываться, переводя взгляды между Ши Юйфэном и помрачневшим Хань Лэнсюанем.

Почувствовав на себе всеобщее внимание, Ши Юйфэн остолбенел. Собравшись с духом, он поднял глаза и встретил взгляд Хань Лэнсюаня, который смотрел на него с таким выражением, будто хотел пронзить насквозь. Ши Юйфэн невольно съёжился, потом съёжился ещё сильнее. «Почему я всегда веду себя как идиот при нём? И хуже того — каждый раз подставляю его. Он наверняка меня ненавидит».

Инструктор, дёрнувшись от спазма, фыркнул. Студенты, наблюдавшие за спектаклем, тут же опомнились и бросились занимать свои места. Однако после этого крика Хань Лэнсюань, и без того известный своей выдающейся внешностью, стал ещё знаменитее. И инструктор, и все в отряде запомнили его, а заодно и его «особые отношения» с Ши Юйфэном.

Эти «отношения», впрочем, были всего лишь безобидной мужской шуткой, которую никто не воспринимал всерьёз. Исключение составляли лишь те, у кого на этот счёт были свои тайные мысли и кто слишком переживал по пустякам.

Возможно, имя «Хань Лэнсюань» слишком врезалось в память инструктору, а может, благодаря отличной физической форме и выдающимся результатам Хань Лэнсюаня, но того постоянно ставили в пример, делали эталоном для подражания. Это ещё больше выводило из себя и без того нетерпеливого Хань Лэнсюаня. Он терпеть не мог, когда на него глазели, как на обезьяну в зоопарке, особенно без его на то согласия.

Хотя во время занятий и были перерывы, из-за огромного количества людей Ши Юйфэн так и не смог найти возможности извиниться перед Хань Лэнсюанем. Так продолжалось до самого обеда. Когда отряды наконец распустили, он бросился на поиски.

Глядя на высокую, стремительно удаляющуюся фигуру впереди, Ши Юйфэн посмотрел на свои короткие ноги и с грустью понял, что в этой толпе ему не догнать Хань Лэнсюаня.

В порыве отчаяния он закричал что было мочи:

— Хань Лэнсюань! Хань Лэнсюань! Хань Лэнсюань!

Имя мгновенно прокатилось по толпе. После утренних событий Хань Лэнсюань и так был у всех на слуху, а теперь, услышав его имя снова, плотный поток людей замер на несколько секунд.